

Её воспоминания начинались с яркого света. Гарион поняла, что такое красота, когда она впервые открыла глаза (п/п: раньше для идентификации Гариона использовался мужской род, поскольку именно так его представлял себе Грид. Но теперь, когда подтвердилось, что Гарион – женщина, к ней будут применяться женские местоимения).

Она принялась возделывать землю. Она хотела, чтобы растительность укоренилась, а в руслах заструилась чистая вода; чтобы наземные животные смогли бегать по лужайкам, а птицы – парить над лесами.

Гарион подумала, что её мать, с улыбкой вззирающая на всё это с небес, обладает поистине прекрасным сердцем.

– Ты всегда встречаешь меня одним и тем же взглядом, – произнесла Ребекка, грустно глядя на Гарион. И в этот момент Богиня Земли начала осознавать себя. Информация, скрытая в глубинах её разума – начала наполнять сознание, будто неудержимая лавина, заставив позабыть о многозначительных словах Матери.

И лишь сейчас она о них вспомнила.

Гарион лишилась своей божественной силы. В том числе той, которую она получила от Вооружённого до зубов бога. Это вышло за пределы невозможности исполнять свои обязанности. Теперь ей было трудно даже просто подтвердить своё существование. То, что она собой сейчас представляла, являлось набором воспоминаний. Она была опечалена, осознав, что виновником, запечатавшим такое важное воспоминание, было не что иное, как та самая божественная сила.

«Я понимаю».

Её всегда бросали. И в этом, и во всех предыдущих мирах. Вот и сейчас – вскоре произойдет то же самое, что и прежде, поскольку она уже со всем этим сталкивалась. По белым щекам Гарион потекли слёзы.

Длинные волнистые волосы Габриэля, которые она увидела в день своего рождения, лишь подтверждали его красоту. И вот, она горько заплакала, заметив, что ничего не изменилось.

– Габриэль... ты каждый раз причиняешь мне боль.

– Да, поскольку ты каждый раз совершаешь один и тот же грех. Ты отдаешь предпочтение земле, а не Асгарду, и причиняешь богам неудобства.

- Это мой долг. Мать попросила меня защитить земных обитателей.

«А ещё я сама полюбила их...», - эти слова Гарион проглотила, поскольку боялась, что её признание лишь навредит обитателям земли.

- Да. Мы уже давно поняли, что у твоей честной души бесполезно просить гибкости, - кивнул Габриэль.

Габриэль уже давно избавился от колебаний, которые у него были, когда впервые лишил Гарион головы. Габриэль отрезал голову Гарион непостижимое количество раз и привык к такому поведению. Он даже не чувствовал ни удовольствия, ни удовлетворения от этого процесса. Однако на сей раз все было иначе. Данный случай оказался особенным.

- Гарион, твоё преступление заключается в том, что ты предала богиню. Это худший из всех когда-либо совершенных тобою грехов. Сотрудничество с земным богом...

Вооружённый до зубов бог представлял собой существо, которого никогда не существовало прежде. И он многое изменил. Гарион вспомнила, что Мать следила за его шагами с большим интересом, а иногда и с восторгом. Причина, по которой она не подвергала сомнению отношение Ребекки, которая внезапно исчезла, заключалась в том, что состояние богини было особым. Итак, Гарион решила не тратить свои душевные силы на неразрешимые вопросы. Рафаэль был доволен, что богиня наконец доверилась им, но...

Будь Габриэль на месте Ребекки, он бы не стал так сильно доверять Рафаэлю.

- Что такого в этом Вооружённом до зубов боге? - задал фундаментальный вопрос Габриэль. Причём не отводя в сторону копья, нацеленного на тонкую шею Гарион, и мало-помалу приближая его к белоснежной коже.

- Что такого...? Чтобы ответить на этот вопрос, мне придётся довольно много объяснить. Неужели ты готов слушать?

У Вооружённого до зубов бога не было иного выбора, кроме как стать идеальным типажом для Гарион. Даже когда он был человеком и после того, как стал богом, Грид охранял земных существ.

Губы Габриэля изогнулись, а его прозрачные глаза блеснули холодом.

Бессердечность... Вот что лучше всего характеризовало Габриэля. Возможно, он устал от бесконечного цикла реинкарнации миров, или это было как-то связано с его миссией контролировать Рафаэля, но... Даже в этот момент где-то были жалкие человеческие существа, надеющиеся на его доброту, которой уже давно не существовало.

- Этого достаточно для ответа, - закончил разговор Габриэль. Он решил, что вместо лишения Гарион божественности и запечатывания её души, он должен полностью умертвить Богиню Земли. У нее было слишком много пороков, чтобы в будущем продолжать играть свою роль. «Семя», посаженное в её душу, должно быть, выросло. Итак, нужно было воспользоваться этой возможностью, чтобы развить энергию Убийцы Богов.

Длинные тонкие пальцы Габриэля слегка согнулись. Небольшое изменение в хвате привело к кардинальным изменениям в положении копья. Двинувшись по кривой траектории, оно перерезало Гарион шею бледной аурой Убийцы Богов.

Лес запоздало затрясся от бури, и... на этом всё и закончилось.

Смерть Гарион никак не повлияла на мир.

Действительно, земля и вправду стала достаточно взрослой, чтобы самой позаботиться о себе. Габриэль осторожно толкнул копье указательным и средним пальцами, и копье, взмывшее полумесяцем вверх, ударом молнии рухнуло вниз.

Маленькая голова Гарион была разбита, и наружу водопадом хлынул свет. Как известно, боги могли отложить свою смерть и в этом промежутке отступить. Однако перед лицом энергии Убийцы Богов они лишались части своих естественных прав.

Во-первых, Габриэль полностью отличался от Рафаэля или Зератула. Он был разумен и основателен. Он признавал тот факт, что, когда он выйдет на поверхность, ему следует опасаться существования Вооружённого до зубов бога, а потому максимально подготовился к их встрече.

Проще говоря, он образовал троицу и вооружился божественными предметами, которые были доступны ему по праву рождения. Также он использовал пусть и слабую, но всё же энергию Убийцы Богов. Проще говоря, Габриэль пребывал в идеальной боевой форме, какая только могла быть для сражения на земле.

- Почему ты пытаешься сопротивляться? Зачем, Гарион? - подняв голову, спросил Габриэль, - Земля достаточно крепка. Если ты умрешь - мир не рухнет. То, что ты останешься в живых, не принесет никакой пользы жителям земли.

И Гарион сама прекрасно это понимала. Для её способностей больше не было никакого применения. Теперь земля могла существовать сама по себе. Даже если она будет порезана Мастером Меча, естественная регенеративная сила постепенно затянет раны.

Гарион же потеряла большую часть своей божественной силы и ничем не могла помочь земле. Так почему она пыталась выжить?

- Я никогда не была такой раньше.

В предыдущих мирах Гарион всегда смиренно принимала смерть. Она не могла сопротивляться, поскольку знала свою бесполезность.

- Ты... ты ждешь Вооружённого до зубов бога?

Прямо сейчас существование Гарион поддерживалось на божественной силе Вооружённого до зубов бога, а не на силе Ребекки. К настоящему времени Вооружённый до зубов бог уже наверняка ощутил, что Гарион в критической ситуации. Однако он ничем не мог помочь ей. Да, несколько месяцев назад Грид сумел победить Зератула – слишком самоуверенного и самодовольного Бога Боевых Искусств. Вооружённый до зубов бог победил и поднялся в статусе. Должно быть, теперь он мог ясно видеть разницу в силе между собой и Габриэлем. Итак, неужели он безрассудно бросится на помощь приговоренной богине?

Конечно, он мог это сделать. Принимая во внимание прошлые действия Вооружённого до зубов бога, его поступки были далеки от здравого смысла. Существовала высокая вероятность того, что он будет эмоционально предвзят и попытается спасти Гарион. Проблема заключалась в том, что он не был противником для Габриэля. Габриэль решил, что даже Вооружённый до зубов бог ничего не сможет сделать полностью подготовленному и экипированному архангелу в составе троицы.

- Да, у него есть небольшой шанс на победу. Если он придёт со взрослым, опытным драконом. Однако ты знаешь, что нет ни одного дракона, с которым Вооружённый до зубов бог вёл бы ежедневный диалог. Если ты проявишь настойчивость и дождёшься Вооружённого до зубов бога, он потеряет много божественности. Возможно, даже перестанет быть богом. Этого ты хочешь?

- ... Нет.

Земля продолжала трястись. Она будто кричала Гарион, которая начала отказываться от её энергии, не сдаваться.

- Да, ты сама всё понимаешь, – вонзив копьё в землю, от чего во все стороны пошли волны, добавил Габриэль.

Он с самого начала помнил о возможном вмешательстве Грида. Однако тот факт, что он подготовился к этому, ещё не означал, что Габриэль приветствовал вмешательство Грида. Его цель заключалась в наказании Гарион, а не в бессмысленной трате энергии на битву с нахальными богами земли.

В отличие от Рафаэля, которому нравились неожиданные события, он предпочитал, чтобы всё шло по его плану.

- Прощай.

- ...

Гарион закрыла глаза, сочувствуя той себе, которая переродится в забвении и снова будет использована. Она хотела умереть до прибытия Вооружённого до зубов бога. Она чувствовала большую вину, поскольку могла подвергнуть опасности Вооружённого до зубов бога...

«Прости. Наверное, я тоже хотела хоть раз положиться на кого-то».

С момента своего рождения и по сегодняшний день... Гарион жила в одиночестве и полной изоляции. Она была верна только своему долгу и зависела от существ земли. Такой была её бесполезная жизнь. Несмотря на это, богиня ни о чем не жалела.

Затем холодный воздух лезвия коснулся её горла. Гарион показалось, что её голова упала на землю. Она не открыла глаза, поскольку боялась увидеть своё обезглавленное тело.

Тем временем пальцы Габриэля деловито двигались, словно играя на музыкальном инструменте. Он щелкнул по копыю своим безымянным пальцем и потянул его указательным. Длинное копьё провернулось и раскинулось над головой... блокируя ливень боевого снаряжения, неведь откуда посыпавшегося с небес.

Его божественность, мягко разлившаяся по земле, на которую ступал Габриэль, расширила ареол действия специальной ауры, который действовал как барьер для защиты ангелочков-младенцев, образующих троицу.

- Значит, это всё-таки свершилось.

Глаза Габриэля, залитые сине-золотым светом, смотрели вдаль - на Грида, который двигался в их направлении со скоростью молнии.

Увернувшись от нескольких столпов света, Преемник Пагмы остановился между Габриэлем и Гарион, после чего спросил:

- Эти раны. Они заживут, если ты вернешься в храм?

Грид не успел рассмотреть внешний вид Гарион. Нет, точнее сказать - он сознательно не стал делать этого, поскольку Гарион находилась в крайне плачевном состоянии. Ему не хотелось ещё больше стеснять богиню, которая и без того в их первую и последнюю встречу не хотела выглядеть настолько недостойно.

- Брось меня здесь и уходи отсюда, - сказала Гарион, толкая Грида в спину. Это была просьба,

и Грид чувствовал, как дрожат её маленькие ручки. И как только эти маленькие ручки поддерживали мир?

Тем временем Габриэль закончил устранение ливня из боевого снаряжения:

- Да. Вооружённый до зубов бог, тебе следует уйти. Моя сегодняшняя цель – Гарион, а не ты.

- Зато ты – моя, – скривился Грид, в обоих руках которого появилось оружие дракона. Он был убежден, что эти ангелы, который всякий раз безосновательно пытались ставить людям палки в колеса, были хуже великих демонов. Демоны хотя бы откликались на зов Церкви Ятана, тогда как эти полностью игнорировали человечество.

Увидев, как начинает закипать убийственная энергия Грида, находя своё отражение в Бесформенной Воле, Габриэль поднял копье. Он целился в Грида, а точнее, в Гарион за его спиной.

- Выбирай: ты выживешь один, либо вы умрёте вдвоём.

Предупреждение было коротким, а действие последовало незамедлительно.

Бросок Копья – движение, которое с самого начала символизировало охоту, имело сильное значение. Копьё должно было поразить объект и вызвать его смерть. Это была одна из способностей Габриэль, которая к тому же содержала в себе энергию Убийцы Богов.

И Грида охватил неопиcуемый страх даже несмотря на то, что он испытал на себе Дыхание Дракона и клинок Зератула. В тот момент, когда он увидел летящее копье, перед его глазами промелькнула сама смерть. Естественно, одновременно с этим расцвело и желание жить. Это был инстинкт, без каких-либо предпосылок вызвавший Святилище.

Святилище Металла... Поверх брони Преемника Пагмы тут же легли сотни доспехов из Каньона Стали. А затем Грид развернулся и, обняв Гарион, закрыл её собой. Лицо богини покраснело, и она удивленно опустила голову, поскольку читала мысли Грида через общение с божественной силой. Несмотря на то, что она была ранена, Гарион не выглядела некрасивой. Скорее, Грид был удивлен тому, какая она хорошенькая. И вот, комфорт от этих объятий немного исцелил ее израненное сердце.

Что касается Габриэля – его глаза слегка расширились. Впервые с момента своего рождения архангел действительно чему-то удивился.

Несмотря на то, что копьё определённо достигло своей цели – Грид всё ещё оставался в более-менее хорошем состоянии.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2325726>